

В мире за пределами Миров было много людей по сравнению с такими мирами, как Восемь Окончательных Мира и Мир Обширного Океана.

С таким количеством людей, существующих здесь, естественно, было бы соответственно больше гениев, чудовищных гениев и гениев среди гениев.

Не исключено, что действительно существовали шокирующие цифры, невиданные и невообразимые для практикующих боевые искусства, родом из мира восьми конечностей и мира Обширного Океана.

Поэтому Чэнь Чжилян и его ученик Вэнь Лося, те, кто привык видеть гениев, даже если бы перед ними действительно был несравненный гений, все равно не восприняли бы это слишком серьезно.

Причина была очень проста. Сегодняшний гений, возможно, все еще не будет выдающимся завтра.

Только преобразовав свой талант и потенциал в истинную силу, гении доказали свою ценность.

Проблема была в том, что человек, который предстал перед ними сейчас, уже был Боевым Святым!

Воинственным Святым, которому еще не было тридцати лет!

Даже когда Чжэн Мин и Чэнь Чжилян видели Божественных Боевых Святых, их сила намного превосходила обычных Слияния Аватарских Боевых Святых, кто знал, сколько, столкнувшись в настоящее время с молодым человеком, который уже Заканул Смерть и достиг Святости и обладал несравненно шокирующим талантом, они вообще не смогли принять его легкомысленно.

Это означало, что, помимо своего невероятного таланта, молодежь перед ними могли бы иметь серьезные случайные встречи, а также.

С определенной точки зрения, это было даже более примечательным, чем просто боевой талант в одиночку.

В конце концов, талант был чем-то, что могло быть потрачено впустую.

В настоящее время Чжэн Мин и Чэнь Чжилян чувствовали себя еще более любопытными по отношению к Янь Чжаогэ.

Тем не менее, они быстро стабилизировали свои эмоции, успокаивая мысли по мере того, как их выражения и взгляды возвращались в нормальное русло. Несмотря на то, что шокирующие приливы и отливы все еще вспыхивали в их сердцах, снаружи их уже не было видно.

После обмена приветствиями Янь Чжаогэ немного удивлённо посмотрел на Бай Цзымина.

Из того, что Янь Чжаогэ на данный момент знает, в Мирах за Миром было немало таких людей, которые достигли стадии Видения Божественности, а затем поднялись наверх.

Были даже те, кто восстановил свои кланы и секты после того, как закрепился там, создав себе имя.

В стороне от Бай Цзымина, Янь Чжаогэ также обратил внимание на Вэнь Лося.

Янь Чжаогэ до сих пор удивлялась, почему она раньше вошла в глубины моря Чистого Сценического Района.

В то время как Wen Luoxia была поймана в ловушку раньше, было все еще неизвестно, достигла ли она каких-либо результатов от этой более ранней попытки.

И всё же, хотя он и помог ей, он не мог очень хорошо спросить её об этом. В конце концов, их две стороны только познакомились.

Чжэн Мин и другие были довольно любопытны Янь Чжаогэ, но не могли легко вникнуть в это.

Они придавали большое значение Янь Чжаогэ, не поступая по отношению к нему высокомерно, основываясь на своей идентичности.

Они пригласили его спутников на судно. Видя, что проблем не было, Янь Чжаогэ не отказался, просто убрал ауру Дворца Драконов Мириад, прежде чем аккуратно убрать ее.

После того, как Фэн Юншэн поднялся на сосуд, выражение Чжэн Мин немного изменилось, когда он взглянул на нее в легком недоумении.

Эта девушка, казалось, несет какое-то странное существование, что он не мог видеть насквозь с первого взгляда.

"Мог ли твой товарищ научиться боевым искусствам и у твоего отца?" Чжэн Мин улыбнулся, спросил.

Ян Чжаогэ посмотрел на Фэн Юншэна, улыбаясь: "Это моя жена".

Чжэн Мин и Чэнь Чжилян оба апологетически улыбнулись: "Вот и все". Мы были невежливы. Просто увидев, что она все еще одета как дева, мы подумали..."

Ян Чжаогэ улыбнулась: "Мы еще не поженились. Тем не менее, вопрос о браке уже решен".

Фэн Юншэн улыбнулся, поклонившись им в приветствии: "Приветствую вас, старики".

Чжэн Мин и другие улыбнулись и кивнули, Янь Чжаогэ сказал: "В то же время, она также мой товарищ ученик". Тем не менее, мы не следуем одному и тому же Учителю. Она ученица моего старшего ученика".

Его слова содержали правду, но в то же время утаивали информацию, в результате чего другая сторона была не в состоянии понять их в полной мере.

Такая шокирующая фигура, о которой он никогда не слышал до того, как внезапно появился в Королевском Тростниковом море, на юго-восточной небесной территории Ян, Чжэн Мин и другие, неизбежно должна была это принять во внимание.

Подумав немного, Чэнь Чжилян решил углубиться: "Маленький друг Янь не кажется местным жителем королевского тростникового моря?".

Ян Чжаогэ улыбнулся, откровенно ответив: "Я здесь всего год или около того".

Сказав это, он больше не продолжает.

Он не лгал, чтобы обмануть, но не раскрывал больше ничего.

Чэнь Чжилян не мог не чувствовать себя подавленным и в то же время забавным. Если бы это был обычный человек, который был так скользок с ним, он бы уже давно послал пощечину.

Несмотря на то, что другая сторона только что им помогла, спасая Вэнь Луокся от смертельной опасности, разрыв между их личностью и основами культивирования был заложен там, чтобы все видели.

Если он думал, что может получить от этого раннего рыцарства все, что захочет, то он лаял не на то дерево.

Те, кто были во власти, привыкли контролировать всю ситуацию. К ним можно было легко подойти, но если бы низшие действительно пытались взаимодействовать с ними на равных,

результат, скорее всего, не был бы хорошим.

Те, кто привык отдавать приказы, будут только более действительно взаимодействовать на равных условиях с теми, чья сила была на уровне их.

Тем не менее, Янь Чжаогэ уже проявил себя.

Даже если бы у него не было сторонника позади него, только на основе его и его одного, Чжэн Мин и другие также показал бы более теплое отношение фермера к нему, чем к другим.

Если бы такая шокирующая фигура не имела большого опыта, вместо этого они были бы более гостеприимны к нему, так как тогда существовала бы возможность его притягивания к ним в качестве актива.

Конечно, эта терпимость имела предел. Они не стали бы вслепую терпеть все без вопросов.

Как понял Янь Чжаогэ, он не стал бы им лгать и давать ложную информацию. Если бы все его слова из этого текущего разговора впоследствии были проверены по другим каналам, было бы обнаружено, что он говорил только правду.

Несмотря на то, что Чэнь Чжилян не знал, смеяться или плакать, он не верил, что ничего не сможет вытащить из Янь Чжаогэ, так как начал допрашивать его более непосредственно.

Тем не менее, Янь Чжаогэ постоянно отклонял тему своими ответами.

Чэнь Чжилян щелкнул его языком в удивлении, но не мог больше совать нос в чужие дела. Иначе это было бы равносильно истинному порче и посеянию вражды между ними.

Наблюдая со стороны, Чжэн Мин тоже заинтересовался.

Он изменил тему: "Мы слишком редко приезжаем в это королевское тростниковое море". Мы просто знаем, что в последнее время оно было довольно беспокойным. Династия Гранд Сюань, Секция Светлого Света, Секция Темноты и т.д. постоянно сражались и сражались. Династия Гранд Сюань обладает небольшим преимуществом. Некоторое время назад они даже сломали главный алтарь Секты Дымной тьмы".

"Просто я не знаю, какова нынешняя ситуация?"

Ян Чжаогэ улыбнулся, сказав: "Мое понимание ситуации в основном совпадает с вашим. Изначально династия Великих Сюань была в невыгодном положении. Тем не менее, потомки рода Шэнь Линцзы, которые в прошлом помогали королю Сюаньвэню завоевать королевское тростниковое море, казалось, помогали им в битве, тем самым помогая им изменить ситуацию

к лучшему".

Чжэн Мин, Чэнь Чжилян и другие слегка кивнули, не удивившись, так как заранее ясно слышали об этом.

Янь Чжаогэ продолжил: "Не так давно, казалось, появился еще один эксперт, который также оказал помощь династии Великих Сюань. Я неясно выразился по этому поводу, только зная, что этот эксперт хорошо разбирался в формированиях".

"Я слышал, как местные жители упоминали здесь, что вместе с королем Сюаньвэнем и Шэнь Линцзы в тот год в Королевское тростниковое море вошёл даосский эксперт по образованиям. Тем не менее, я не могу быть уверен, был ли тот эксперт по образованиям, которого я видел, потомком его".

Чжэн Мин и Чэнь Чжилян обменялись взглядами. Как личные ученики юго-восточного экзальта, они знали много вещей, которые не были бы известны другим.

Когда король Xuanwen, Shen Lingzi и Даоист Ши вошли в юго-восточную территорию рая Yang и поселились в королевском тростниковом море того года, это дело было молчаливо позволено юго-восточным экзальтом. По всей видимости, за этим также стояла тень другой крупной фигуры.

Однако не было ясно, каковы были намерения другой стороны.

Хотя они и дали повод для этого в то время, действительно ли это был их истинный мотив?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/800807>